

- Мы завтра выезжаем на Украину!
- С ума сошла? «Форд-71», через пять минут будешь у меня...

Огоньки, мост, дорога...

- Ты адреналину урвать или послали?
- И то и другое. Хотя подозреваю, что это интриги Рогачёва... Я отказала ему – и стали посылать куда подальше... Заодно в свой любимый монастырь заеду...

– Ну, я понимаю, у тебя там тусовка... Но монастырь – это бред.

– Хочется...

Утро перед отъездом.

@ And I will always love you!..

@ «Я тебя тоже люблю. Серьезно. Ты – прекрасна».

СМС от него, звонок подруге.

– Катя, едем!

– С богом! А будут накручивать тебя?

– Прорвемся!

В скиту

– Ты в миру погибнешь! – Матушка говорила тихо и быстро... – В миру сейчас одна гибель...

– Но я люблю его!

– Не нужен он тебе...

В дальнем скиту было холоднее... Пришлось теплее одеваться...

– А на берегу-то Богородицу видели и ангелов... Вот какое чудо! Многие исцеляются на этом источнике, помощь получают.

– Наверно, только самые чистые сердцем их видят?

– Наверно...

– Ой, а как же это – ангелов?

– Да Татьяна с Иваном пошли... Думали сначала, что гуси... Пригляделись: а это ангелы...

Людмила налила душистый чай.

– Тут многие приезжают, за разным... Главное – помощи просить, духовного исцеления... А то тут одна женщина, например, обиделась, что мужа не вымолила, и звонить даже перестала...

– Да я понимаю... Все это так непросто... Я бы детей и не стала вымаливать... Не знаешь, что сейчас лучше, будет ли он верующим... Вон даже у Серафима Вырицкого сын отошел от православной веры, куда уж нам-то... А в монастыре хорошо так... Или хотя бы жить при монастыре... Мне Матушка кричит, что в миру гибель... А мне все равно уже, отчего гибнуть... от пули, от любви... Нельзя слишком любить... Мужчины чувствуют это и не дорожат... Так с ума можно сойти...

– А может, ты монашествующая от рождения?

– Не знаю... Я иногда думаю, что плачú за грехи предков... Мне здесь все снится, как меня насилуют... Мой дед соблазнил когда-то женщину, у нее сын был от него, она письма писала... Я иногда готова целый источник перекопать, под обстрел попасть... только бы счастье в любви было... А это от Бога зависит... только так... А иногда в монастыре жить хочется...

– А как ты с Матушкой познакомилась?

– Да в Москву она приезжала... Ну, в монастырь можно и в старости...

– Не откладывай на старость служить Богу...

– В миру можно во славу Божью применять иностранные языки, знания, образование... А тут – больше быта... Хотя помощь людям, конечно, тоже важна... А семью тоже иногда хочется... Мне показалось, что мужчины ценят, когда

ими не дорожишь... Я опять слишком люблю... А все эти Матушкины уговоры – это отпугивает от монастыря... Хотя источник притягивает... хочется еще приехать...

Только странно... В этот раз Матушке как будто вставили темное стекло в глаза... У меня был сосед хороший, он пришел один раз как не в себе, я сразу поняла, что случилось что-то... Оказалось, что у него отец умер... А Матушка сразу про меня плохое подумала... Лучше, наверно, с группами ездить, чтобы не уговаривала. Понятно, ей этот путь ближе, монашеский...

На престольном празднике радостная суета растворялась в воздухе... Воздух живой, свежий, хотелось пить, как воду... Листья... едва распустились... скоро будут цветы... яблони, вишни...

Вспомнилось, как целовались с Лёшей... под яблоней... цветы, голова кружится... сорвала ветку...

– Девушка мне цветы дарит...

И наутро охалка роз... тех самых, которые так любишь... нежно-розовые...

Искушение, явно искушение... Бесы искушают, как черт из табакерки, внезапно появился... Опять блуд... опять ложные надежды... Не думать об этом... забыть...

Вечером допоздна помогали, не хотелось спать...

– Да поработали уже, идите отдохните, а завтра будете как огурцы! – подбадривала Матушка.

Скит был полон людей.

– К Матронушке хочется поехать...

– А у меня спина болит...

– Да вы мазь-то возьмите от источника-то... вот и полегчает... Все Господь попускает... кому болезнь, кому исцеление... Иногда люди долго-долго просят...

Перед праздником Жен-мироносиц тоже остались люди помочь: в основном женщины. Лепили пельмени с рыбой, много-много, две кастрюли...

– А в Чернигове к старцу ездили... Он говорит: «Храни веру православную!»

После праздника помогали чистить источник. Тихо. Похоже на прудик. Спокойно и тихо... Чудо, что так легко и хорошо... А большее, наверно, не всем дано увидеть...

Из скита переселили в общую комнату, где жили семьи.

С детьми ходили собирать ромашки и маргаритки. Они росли прямо на полянке...

Потом опять нужна была помощь именно в монастыре.

– Все, уйду от вас. В монастырь.

Чистили картошку, весело и радостно.

– А как зовут тебя, сестра?

– Евфросинья!

Воспоминание.

В Москве. Матушка

– Матушка, а как молиться за некрещеных?

– А я все думаю, почему Матерь Божья привела тебя ко мне... Нужно милостыню подавать... Это выше всего... У нас в монастыре стол поминальный устраивается для бедных...

Глаза Матушки добрые, лучистые, как источник света и тепла.

– На, возьми пирожок... Постою со мной, моя хорошая...

И каждую встречу:

– Крепись, милая, ты как свечечка передо мной... Молюсь за тебя постоянно... Не плачь, за это старцы даже ругали... Нет дороги унывать нам... Нужно молиться, причащаться чаще... Давай обниму тебя... Приезжай к нам, у нас хорошо... Ты, наверно, просто еще не нашла свой монастырь... Как в раю там будешь, как в раю... Хотя и тяжело сначала... Как батюшка Серафим говорил: «Если б только знали, сколько радости в монастыре, сколько радости...»

Акулы православия

– Завтра выезжаем!

– Давай ко мне.

– Когда?

– Через десять минут будешь у меня. «Форд-71». Ждет.

Мост через Москву-реку. Огоньки. Побывать счастливой еще раз... Как раньше...

– Понимаешь, Лёш, после «Молитвы об Одессе» просят новый материал...

Не успела взять святой воды с собой...

Только вечернее платье и костюм Снегурочки.

– Да сейчас многие акулы пера типа православными стали... Маска это все...

– Ну почему... Многие и искренне поверили, все меняется... Хотя, например, в «Православном чуде» такое творится... Гостиница «Институтская», а журнал типа православный... Там начальник мне сказал: «Станцуй стриптиз!» Как-то диковато после академической среды, после институтов...

– Ну да, там ты говорила: «В каком нижнем белье мне прийти на заседание кафедры?»

– Да я серьезно, адвокатов даже искала... Спина-то болит... Мне обещали миллион отсудить... По вине работодателя же... Некоторым сейчас выгода важнее всего...

– Да не отсудишь... Ерунда... Я бы за такое дело даже браться не стал...

– Ну, ты знаешь, сейчас многие не любят псевдоправославных... На этом же наживаются многие... Фирмы те же, только название «ТИПА ПРАВОСЛАВНЫЕ».

Взыскание погибающих

Удивительно, как Господь раздает имена. День рождения Лёши – 18 февраля – в память иконы «Взыскание погибших». И как раз рядом день памяти митрополита Алексия...

Перед образом «Взыскание погибших» молятся о том, чтобы привести к вере заблудших... Чтобы он бросил свои дурные привычки, так как слова бесполезны...

Если бы тогда залететь... Может, поженились бы? Но почему-то после молитв по соглашению он ушел к другой... Лёша-первый испугался венчаться, сказал: «Если залетишь».

Звонок подруге:

– Катя, понимаешь, бороться? Все говорят, было по три девушки. Особенно у футболистов их куча. Опять: «Извини, у меня матчи, гонки...» А потом – другая баба...

– Может, тебе молиться, чтобы быть с ним?

– Я о нас с Лёшей-первым даже молебен заказывала... После этого он ушел... Я не могу больше... Как будто я на монастырь обречена, как будто любовь ускользает, несмотря ни на что...

Еще раз приехать, побыть счастливой...

А материалы про монастырь можно писать и позже...

Она боялась, что после лета ему лучше не звонить.

Летом он попал в больницу после аварии. И выпил еще чего-то не того на станции.

– Принеси мне лекарство... Ромка передаст...

Ромка ждал у дома... Лекарство почему-то было в какой-то бутылке...

После больницы на улице Лестева Ира побежала в Донской монастырь, подошла к могилке отца Даниила (Сарычева). Там стояла женщина.

– А я его келейница, – сказала она. – Он вылечивал от заражения крови.

Ира бросилась к могилке... Могилка вся в цветах... Взять интервью, сфотографировать... Нет, потом. Бежать к нему.

Как удивительно – келейница назвала те заболевания, которые у него.

В голове крутилось: «Может, все-таки пойти сиделкой, бросить журналистику?» Даже в редакции не хотелось уча-

ствовать в конкурсах, просилась в монастыри и помогать инвалидам.

А потом – опять за старое. Интересно брать интервью, фотографировать.

После больницы долго гуляли в Кузьминках, катались на лодках...

– Давай сегодня вечер проведем вместе?

И все-все летит... Все исповеди, все обещания самой себе...

В день Петра и Павла перед службой очередное СМС: «Привет! Приезжай!»

Пойти на исповедь, убежать от себя?

По детской привычке Ира открыла книгу Николая Гурьянова с вопросом «В чем мое призвание?» – выпало «Православный писатель».

– Да у меня подругу уволили с православного телеканала... Знаю, что там творится. Мне вообще кажется, что это маска... Сейчас все акулы пера типа православными стали...

– Да, там много сейчас левых людей. Но кто-то и искренне приходит к вере... Вот Фуруков в обители на празднике...

– А он разве не гей?

– Совсем нет, разве не видно, как он даже с камерой кокетничал? Я ему успела молитвослов подарить, его быстро оттащили... Ему сорок пять, он ягодка опять... Явно новую ищет...

– Да сам такой же... Понимаю... Я очень искушенный...

– И поэтому искушаешь меня?..

Разговор с Олей

– Да зачем тебе Лёша, он же пьет вроде?

– Оля, ты понимаешь, у него внутри такая свобода... Ему плевать на все... Я тоже так хочу... Но это опять то же самое... Гонки, допинги, женщины... Опять то же самое... Как будто своей жизни нет...

Как раньше... Матчи, пенальти... Я своей жизни не видела... И всегда бояться, что может еще кого-то найти... Я не хочу больше сильно любить, я не хочу больше слишком любить...

А при монастыре, кстати, тоже парни встречаются...

Про монашество передумала... С парнями легче, а в монастырях – опять слушаться... Отец Даниил не советовал сейчас в монастыри, особенно в женские... Но Матушка из моего любимого монастыря очень добрая, я с ней познакомилась на выставке. Она мне говорила про поминальный стол, это очень важно... Так можно многих вымолить... У них и известная ведущая исцелялась, и актеры...

– Да сейчас многие – верующие, все типа верующие... Тот же Фуруков... Все притворство... Он вообще наверняка гей...

– Нет, да он мужик что надо, разве не видно, как он кокетничает – даже с моей камерой? Да он верующий, фонды у него благотворительные... И вообще добрый, сразу видно... Я ему молитвослов подарила... Мне он раньше нравился... Теперь я все пересмотрела, конечно... Все это тщеславие, игры в Есенина любимого... Но все же... так радостно его видеть.

– «Кумир поверженный – все бог...»

– Мы сейчас хотели сделать свое православное ТВ, но боюсь, что из-за интриг Рогачёва грант не дадут... Оператор в Швецию смылся... Ты знаешь, меня на источник очень тянет... Но когда говорю с Матушкой, я вижу ее желание уговорить в монастырь...

– Да как можно уговаривать в монастырь?

– Ну, она хочет, чтобы больше пришло в монастырь... Ей этот путь ближе... Хотя один раз она хотела меня познакомить с кем-то, но вообще чаще уговаривает...

Крик птицы

На дороге лежала птица... Видно, только что ранили...

Срочно помочь, спасти... Вместе с Олей донесли ее в ближайшую ветеринарку...

– Вряд ли выживет... Но вот вам лекарства, – лениво и равнодушно протянул врач.

– А что можно сделать?

– Да я же не орнитолог... Ну, вот вам телефон...

В клинике для птиц срочно потребовали оплату...

Аня... занято... Катя... не подходит... Серёжа из монастыря грубо брякнул: «Да что, зачем?»

– Лёша, помоги!

– Да они сожгут твою птицу, глазом не моргнут...

Я раньше тоже так относил, потом понял...

– Ну а чем я могу помочь? Тут лекарства нужны...

– Ладно, сейчас...

– Спасибо, этот голубь еще не будет у тебя на свадьбе летать!

У Лёши

– Поедем вместе в Сергиев Посад! Там отец Г., он бесов отчитывает...

– Ха-ха, они за меня спрячутся...

– Вон актер Генезий тоже не верил, глумился над верой... а потом уверовал...

Электричка ехала быстро... Уже близко...

– Давай лучше в Абрамцево?

Он побежал к выходу. Гонщика перегнать трудно...

Пришлось выскочить за ним...

– Меня бабушка с женой рассорила... исподтишка...

– Да вообще хорошо свободу, жить отдельно.

– Свобода – внутри нас... Скоро поеду гонять... А тебе кажется, что везде гонка по кругу... Так как ты не нашла свободы... У нас будет своя фирма... Мы будем свобод-

ны... Поедем куда хотим... Делать можно будет все что хочешь...

– Да, устаешь от давления... Все давят... А иногда хочется жить так, как хочется... Мне и по святым местам нравится просто ездить... А надолго не хочется в монастырь. У меня все ошибки в жизни были сделаны под давлением... Все хотят видеть в тебе правильную девочку – и поездить на тебе... Мне денег нужно на адвоката...

– У Ромки попроси... Его недавно откупили за четыре миллиона...

– Лёш, в бутылке было не лекарство?!

– А ты как думала? Забыла, с кем дружку водишь?

Около пруда большой камень... Здесь Васнецов рисовал «Алёнушку»... Лёша сел на камень, гордо, независимо... Чем-то стал похож на «Демона» Врубеля... Как же спасти его от бесов? Только молиться... Словами сложно...

– А зачем котик берет бяку в ротик?

– Да потому что дали бяку, а котику скучно...

– Менты голодные вернутся...

– Да, некоторые там отбирают это и сами принимают... Если что – в окно выпрыгну, тут же второй этаж... Скоро в Питер уеду... Да не волнуйся, скоро будет своя фирма... Народ попрет, вот увидишь... Сделаем мощное SEO... Все будет ОК!

Бабушка опять уснула...

– Мы через окно полезем?

– Сейчас я открою...

Лёша залез первый...

В окно летели кленовые листья...

Побыть счастливой... Забыть об всем... Ведущий – православный журналист... Почему так хотелось быть первой?

Потому что в детстве были беднее, хуже... И потому хотелось хоть в чем-то быть лучше...

И потом – карьера, романы...

Если мужчины – то футболисты, гонщики... И именно номер один, в крутых командах, чемпионы...

Те, кто считал себя лучше всех... Чтобы не чувствовать себя хуже всех...

Потому что в детстве засело, что ты хуже других...

Девочки из бедных семей становятся моделями, актрисами...

Не от хорошей жизни... Раньше это считалось позорным. Какая разница, позор бедности или душевный стриптиз, актерство.

Люди из царских семей стеснялись этого. К. Р. подписывался К. Р.

Как бы выбить из себя это, желание быть лучше... Ведь все равно и гонщик, и футболист – они номер один, а не журналисты... И он плюнет в тебя все равно...

Потом Грудов, а на самом деле – Скотинин, сын клубничного олигарха...

Провожал до дома в детстве... Приятно, когда за всеми бегают... Все же богатые, а они беднее всех...

Теперь вот церковь отстроил, парк... Взять интервью, напомнить о себе...

– Тебе принципиально расстаться через газету? – спрашивала Настя.

Опечаточка по Фрейду...

– Публиковаться!

– Да кто из спортсменов сейчас не сидит на допинге?

Теперь лучше скрывать... Про Лёшу-полузащитника слишком многие знали... Трахаться, как перед Апокалипсисом... Нет, сильнее – трахаться перед монастырем... Когда уже не веришь в счастье здесь... Потом исповедоваться, забывать... Любовь вопреки... На остряке...

В Оптиной – номер на двоих... Окно наверху...

– А кто меня будет отсюда вызволять?

– Я перешлю на карточку...

– Приезжай!

– А зачем тебе адвокат?

– Да хочу огласки... Почему начальник православной гостиницы такой злобный?

– Да только денег сдерет с тебя, вот и все... Вон у нас Ромку за четыре миллиона откупали от ментов... Я тебе говорю, что все это маска, сейчас нормальных нет... Православные твои – акулы злобные...

– Да мне уже адвокат названивает, денег просит... А расследование тоже за деньги...

– Да я тебе говорю, что ерунда это...

– Да, меня уже крайние ортодоксы обвинили в провокациях... Я понимаю... надо успокоиться, поехать хоть под Москвой при монастыре пожить... Там творог вкусный, молоко козье...

– Я вообще блондинку хочу!

– Ну, на православном сайте попробуй, там много разных...

– Ок!

– Хотя мне показалось, что на сайтах ищут не всерьез...

Но, может, тебе повезет!

Храм в Хохлах «Взыскание погибших»

– А что это за образ у меня? – спросила старушка.

Волосы по плечам, голубое с красным. Она! Как в Покровском монастыре...

– «Взыскание погибших»! Она еще в Покровском есть, ее написал раскаявшийся художник... Пока не раскаялся, не смог написать... Молятся о том, чтобы к вере пришли люди заблудшие...

– Удивительно!

Сон Иры

Источник... Люди идут и идут... Помогают друг другу нести ведра... Передают друг другу...

Стол... «Помянем усопших!»

– Давайте поможем, всем поможем, кому нужно... Вот и воробушки прилетели, тоже кушать хотят...

– Ты в миру погибнешь!

Поезд...

Мост...

Мотоцикл летит с моста...